18+

ИВАН ОКТЯБРЬСКИЙ

Люди в кожаных плащах: Проект «Янус»

Иван Октябрьский

Люди в кожаных плащах: Проект «Янус»

«Издательские решения»

Октябрьский И.

Люди в кожаных плащах: Проект «Янус» / И. Октябрьский — «Издательские решения»,

Эта книга о настоящих чекистах — о тех, кто носил кожаный плащ, но не предал. О тех, для кого слова «чекист» и «человек» были синонимами. О тех, кто шёл в дождь, в грязь, в темноту — не за орденами и не за страхом, а потому что так надо. Потому что где-то там, в заброшенном леспромхозе, горит один белый огонёк. Потому что где-то там плачет ребёнок, который находится в опасности. Потому что кто-то должен остаться человеком, когда все остальные уже перестали.

© Октябрьский И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Течение 6
Глава 2 Один белый огонек 15
Глава 3 Враги народа 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Люди в кожаных плащах: Проект «Янус»

Иван Октябрьский

© Иван Октябрьский, 2026

ISBN 978-5-0071-5347-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Течение

Радио старого уазика «буханки» скрипело и шипело, словно кошка застряла в водосточной трубе. Водитель, сидящий за баранкой, сжимая сигарету в зубах, что-то бормотал про себя:

— Да уж! Опять едем чёрт знает куда! И чёрт знает в какую погоду!

А погода была, мягко сказать, не сахар. Снаружи было холодно и мокро. Мелкие капли дождя врезались в лобовое стекло машины, создавая причудливые узоры и вынуждая шофёра то и дело включать дворники. Машина ехала по мокрому шоссе, и казалось, что её несёт по течению быстрой реки вперёд, во мрак. Особенно так казалось людям, сидящим в уазике, — людям в кожаных плащах. Свет от проносящихся со скоростью пули придорожных фонарей красиво отражался от чёрной потёртой кожи и от таких же чёрных, цвета мазута, стволов. В изолированном от водительского салона пассажирском отделении сидело четверо: три мужчины и одна женщина.

— Виктор Степанович, а вы уверены, что это дело по нашей части? — спросила молодая нежная девушка человека, сидящего напротив.

— В каком смысле? — ответил Виктор Степанович Лебедев, высокий мужчина лет тридцати пяти с довольно длинной чёлкой, зачёсанной назад.

— Я просто хотела спросить: вы уверены, что найденные следы шин принадлежат автомобилю похитителя? — переспросила девушка и мельком взглянула в окно, едва заметно улыбаясь, — так, что люди, увидевшие эту драгоценную улыбку, почувствовали в сердце неожиданный покой и умиротворение.

— Да, — ответил Виктор. — Вроде шины те же. Да и машина, которую описал сотрудник милиции, подходит под ориентировку.

Виктор Степанович пристально посмотрел на Машу Синицыну, профессионального стрелка и надёжную напарницу, и проверил обойму своего пистолета ТТ.

Справа от оперативника сидел другой сотрудник в тёмно-сером пальто и такой же кепке с острым козырьком. Глаза невысокого молодого человека то и дело блестели от тёплого света лампочки, горящей в салоне авто. Его руки в кожаных перчатках крепко сжимали ручку старого потертого дипломата.

— Да, товарищи! Всё-таки много чего смущает меня в этом деле! — произнёс сотрудник.

— Ну, Лёш, расскажи нам о своих сомнениях! — сказал Виктор Степанович.

— Ну вот глядите, — начал Алексей. — Почему после похищения дочери председателя горисполкома преступник не вышел на связь? Ведь обыкновенно в таких делах похитители требуют выкуп. Но не в этом случае… Почему?

Молчавший всё это время четвёртый оперативник — могучий смуглый человек с орлиным профилем — внезапно встрепенулся.

— Чтобы ты спросил! — сказал он на чистом русском языке и громко рассмеялся.

Со Спартаком Виктор Степанович был знаком ещё со школы милиции. Его и назвали так из-за его силы и чести. Он был представителем славного народа СССР — народа Армении.

— Ладно, всё, Спарта, хватит. Нельзя так с новыми кадрами обращаться, -ответил Лебедев примирительно. — Лёш, ты не забывай, что это дело к обыкновенным нам относить уже нельзя. У нас всё-таки, слава богу, не каждый день похищают детей председателей. Верно?

— Ну, это-то верно, товарищ капитан. Но ваши слова, к сожалению, не отвечают на мой вопрос, — произнёс Алексей с холодным взглядом, как бы не замечая шутливого тона своего коллеги.

В глубине души Виктор Степанович и сам не знал, как ответить на вопрос молодого следователя. Ведь этот же вопрос мучил и его разум.

Машина двигалась быстро, и вскоре за окошком стали появляться мрачные ели. Оперативники находились словно в вакууме. В машине не было слышно ни звука. Не было слышно даже шума мотора, который обыкновенно рычал и бормотал, как сумасшедший.

Спокойную и долгожданную тишину нарушил громкий стук и такой же громкий голос водителя «буханки»:

— Товарищ капитан, приехали!

Пробудившись от своеобразной медитации, сотрудники внезапно увидели за окном яркое синее и привычное свечение милицейской мигалки. Уазик обогнал жёлтый служебный автомобиль с синей большой надписью «ГАИ». Виктор Степанович привстал, надел остроконечную кепку и вышел из пассажирского отделения.

Сотрудник патрульно-постовой службы за время своей многолетней работы повидал много всякого. Его предупреждали о том, что на место приедет пара служащих госбезопасности, походят, посмотрят и уедут. Но когда из уазика появились целых четыре оперативника во главе с Виктором Степановичем, он немного ошалел.

— Вы меня извините, — сказал он выходящим по очереди из машины людям, преимущественно одетым в кожу.

— Извиняем! — ответила Маша Синицына, показавшись из салона.

Сотрудник ГАИ вспомнил о субординации. Он подошёл к Виктору Степановичу, так как тот всем своим видом показывал, что он старший в группе, и доложил по форме:

— Инспектор ГАИ Киров!

— Капитан Спецуправления КГБ, Виктор Степанович Лебедев, — сказал чётким голосом чекист и показал милиционеру красную, цвета артериальной крови, корочку. — Рассказывайте, Киров, что видели? Когда? Где?

— Значится так, товарищ капитан. Получил я ориентировку на вашу «Волгу» ещё утром. Ну, подумал: встречу, доложу. И вот, значит, часов в десять вечера, возвращаясь в отделение, увидел автомобиль, подходящий под описание.

— Что же вы делали дальше? — спросил капитан.

— Доложил, конечно. Что же мне ещё делать? Мне сказали: в контакт не вступать и осторожно следовать за объектом. Я же, в свою очередь, проехал за ним по дороге до этого поворота, — сказал старый инспектор и показал на небольшой съезд с пустынного шоссе на грязную и мокрую просёлочную дорогу, уходящую во мрачный лес.

— А куда уходит эта дорога? — спросила Лейтенант Синицына, подойдя к повороту и вглядываясь в темноту.

На её вопрос ответил молодой сотрудник в сером пальто, который уже давно вытащил из своего дипломата карту местности:

— Она ведёт к заброшенному общежитию.

— Посреди леса?! — удивлённо спросил Спартак.

— Да, там недалеко располагался леспромхоз «Майский».

— А почему располагался? — поинтересовался Виктор Степанович.

— Его закрыли. Там были какие-то проблемы с конструкцией.

— Так, закрыт он или не закрыт — в любом случае надо проверить, — сказал капитан.

— Товарищ капитан, там темень, ничего не увидим! — воскликнула Маша. — Может, используем наши новые разработки?

— А давай, заодно пройдут проверку.

Глаза девушки засверкали от радости, и она скрылась в машине.

— Виктор Степанович, а что за разработки? — спросил, подойдя к капитану, молодой сотрудник.

— Сейчас сам увидишь.

После десяти долгих унылых и мокрых минут рысканий в автомобиле лейтенант Синицына появилась в свете фар служебной машины ГАИ с четырьмя странными приборами. Она раздала каждому по прибору и сказала:

— Товарищи чекисты, теперь мы превращаемся в кошечек…

И только после того как молодой оперативник надел этот странный прибор на глаза, он понял значение этих слов. С помощью причудливых очков с большими окулярами любой сотрудник Комитета мог превратить кромешную темноту в дневной свет и не пользоваться фонариком.

— Ни фига себе! Светло как днём! — воскликнул Алексей.

— Привыкай, брат, к технологиям и возможностям Комитета государственной безопасности, — снисходительно ответил на его эмоции Спартак.

— Инспектор? — окликнул чекист старого постового.

— Я, товарищ капитан!

— Перекройте своей машиной просёлочную дорогу! Чтобы ни одна контра у меня здесь не проскочила, понял?!

— Так точно, товарищ капитан! Будет сделано! — отрапортовал милиционер и пошёл выполнять приказ.

Капитан в это время собрал группу и произнёс несколько слов.

— Итак, товарищи, — сказал спокойным, чётким голосом Лебедев, доставая из кобуры ТТ и перекладывая его в карман плаща для удобства. — Чтобы там ни случилось, помните: у этой сволочи в заложниках ребёнок. Так что, если будете стрелять — для начала убедитесь в оправданности выстрела.

Его коллеги, не задавая вопросов, внимательно слушали. Ведь если они упустят похитителя, то под угрозой может оказаться не только дочь председателя горисполкома, но и множество других простых детей, которые когда-нибудь станут талантливыми инженерами, врачами, рабочими и будут приносить пользу обществу. У них впереди будет целая жизнь, наполненная яркими красками светлого социалистического «завтра». Но такие мрази, как этот бандит, могут раньше срока прервать эту жизнь. И задача отряда — ни в коем случае не допустить этого.

Группа двигалась медленно и аккуратно. Конечно, все оперативники понимали, что их медлительность может привести к печальным последствиям, но с другой стороны, точно знали, что резкие и быстрые движения тоже ни к чему хорошему не приведут. Чекисты шли клином. Зловещие ели качались и скрипели, но ни звук дождя, ни шум леса не заставили тонкий и чёткий слух гэбэшников содрогнуться. Каждый из них подготовил чистое и всегда хорошо смазанное личное оружие к бою — ведь Виктор Степанович очень тщательно следил за снаряжением членов группы. У самого капитана в голове вертелись разные мысли, но на почётном месте, стояли обстоятельства дела, над которым он работал в данную секунду.

Ровно в 15:00 в городе Пересадка, в школе №1, закончились занятия, и огромная туча детей вырвалась на свежий, насыщенный запахом сухих листьев осенний воздух. В этой туче была и первоклассница Зина Орлова. Она попрощалась со своим другом Гришей и, как всегда, весело прыгая, направилась к папиной чёрной «Волге», в которой дожидался её шофёр. На этом автомобиле она и покинула двор учебного заведения. А через несколько минут школьная вахтёрша схватила инфаркт и чудом выжила — ведь когда школа опустела, к ней пришёл мужчина в красивом костюме с красным значком на воротнике и поинтересовался, скоро ли закончатся занятия у девочки Зины Орловой, потому что он приехал за ней.

Вскоре дело об исчезновении дочери председателя горисполкома попало в Центральное управление комитета госбезопасности, и это дело доверили группе капитана Лебедева. Виктор Степанович даже помнил, что беседовал с молодым сотрудником Алексеем, когда папка с грифом «Совершенно секретно» оказалась на его деревянном, обитом зелёным бархатом столе. И вот сейчас они здесь, недалеко от города с чёрт знает каким названием, в чаще леса, идут по грязной дороге, и каждый из них надеется, что девочка ещё жива, — ведь только надежда им и остаётся. Даже Лёша, наработавший в московской милиции всего два с половиной года, понимал, что шансы на хороший исход крайне малы.

Размышления капитана прервал яркий, тёплый лучик света, пробивающийся сквозь мокрые еловые ветки. Виктор Степанович показал нужный жест, и группа остановилась.

— Лёша, — произнёс еле слышно командир группы, — ты вроде говорил, что предприятие заброшено.

— Да, товарищ капитан, всё так. Может, это сторож?

Версию со сторожем подтвердила Маша Синицына, вернувшись из небольшой разведывательной вылазки:

— Он там сидит, чаи гоняет!
— Кто?
— Сторож, кто же ещё?! Там ещё шлагбаум впереди, но машины рядом не стоит. Так что если эта «Волга» сюда и поехала, то дедушка должен был любезно встретить её со всеми почестями.

Размытые дождём следы машины и вправду вели к небольшому КПП. Так что старик — наверняка сообщник.

— Так, ребята, надо бы его скрутить по-тихому, — произнёс капитан, сняв перчатки и согрев руки своим тёплым дыханием. — Спартак, Синицына, заходите в сторожку со стороны леса, вырубайте щиток и берите его в темноте. Но чтобы ни крику мне тут, ни писку. А мы с Лёшей подстрахуем снаружи, чтобы уж наверняка.

Группа разделилась на две части. Виктор Степанович и молодой следователь проследили за тем, как их коллеги скрылись в лесу, и сами начали двигаться по дороге. Вскоре они смогли лицезреть уютную сторожку и услышать знакомую и тёплую мелодию «Рио-Риты». Но вскоре и уютный свет, и музыка оборвались, словно замёрзли. Это Маша вырубила щиток. Через секунду капитан услышал в сторожке какую-то возню, короткий и резкий вой, а после — свист. Это значит, что взяли. Два чекиста тихо, словно кошки, подбежали к деревянному домику.

— Лёша, вруби свет, пожалуйста, а потом стой на стрёме — к тебе Спартак подойдёт. А я пока с нашим подопечным побеседую.

Когда командир группы вошёл в комнату, в ней уже ярко горела лампочка и мелодия «Рио-Риты» снова будоражила сердца. В комнате было на удивление чисто. На половике возле печки сидел испуганный старик с длинной седой бородой, в сером свитере и кирзовых сапогах. Во рту у него был кляп, а на руках — наручники.

— Я же говорил: чтобы ни звука, — строго произнёс командир.

— Неет, товарищ капитан, вы говорили: «Чтобы ни крику, ни писку». А он повыл немножко — и всё, — сказала, улыбаясь, девушка и присела на корточки возле сторожа, собирая полами кожаного плаща побелку с печки.

— Спартак, сходи к нашему товарищу на пост, посмотри, а то он ещё неопытный.

— Хорошо, Вить, сделаем.

Виктор Степанович быстро оглядел комнату. Она чем-то напоминала комнату его дедушки: такая же простая, настоящая, деревенская атмосфера вызывала у капитана чувство ностальгии. Но вот было одно отличие: у дедушки на столе никогда не водилось таких больших и жирных пачек банкнот.

— Да, Спартак это сразу заметил, — донёсся из-за спины голос Синицыной.

— Маша, как ты думаешь, сколько здесь: две, три тысячи рублей? — сказал Лебедев, резко развернувшись и наклоняясь к испуганному сторожу, который что-то яростно пытался объяснить. — Не там мы с тобой, Маша, работаем. Надо в сторожа податься — авось такую же зарплату станут платить. Ну говори: пропускал ли ты сюда, хитрюга, чёрную «Волгу»?

Только когда Маша вынула изо рта сторожа кляп, он смог заговорить:

— У меня есть брат, он отправил мне пару тысяч по почте. А насчёт чёрной «Волги» ничего не знаю.

— Слушай, не заливай нам тут, пожалуйста. Мы знаем, что заплатили тебе, открыл ты по глупости своей шлагбаум для «Волги». Ну признай, — сказала девушка и так посмотрела на старика, что даже капитану стало немного не по себе. Эмоции, которые выражали её глаза, были чем-то средним между гневом и весельем. Старик сразу отпрянул, прижался к печке и стал повышать голос, но капитан его быстро утихомирил:

— Ты потише, потише разговаривай.

— Хорошо, хорошо. Пропустил я «Волгу». Дали мне две тысячи.

— Кто дал?

— Тип какой-то. Сам не знаю, не видел, не разглядел. Чёрная «Волга», тонированные стёкла. Сказал: кто спросит — не упоминать его.

— Так, понятно, — подумал капитан, подошёл к окну и увидел огромный комплекс леспромхоза «Майский». Если честно, он был очень рад, что слова инспектора подтвердились.

Дождь на улице не хотел останавливаться. Он будто назло чекистам усиливался и шелестел-ругался. Стоя на небольшом крылечке под навесом, Алексей вынул из кармана пальто пачку сигарет «Космос», достал одну белую трубочку, напоминающую ракету, сунул в рот и уже приготовил зажигалку, чтобы закурить, как вдруг кто-то резким ударом выбил сигарету из руки. «Ракета» быстро упала в грязь.

— Ты чего творишь?! Совсем с катушек слетел? Тебя с этим огоньком в зубах за километр видно!

Нападавшим оказался Спартак, посланный капитаном проследить за молодым сотрудником и, как по-видимому, не зря.

— Кстати, а ты чего здесь делаешь?

— На стрёме стою. Вот закурить хотел, — ответил следователь, раздосадованный тем, что не смог злоупотребить своей вредной привычкой.

— Это ты так на стрёме стоишь? О-о, брат, так тебя быстро скрутить можно. Ты вон там стоять должен и держать на мушке эту дверь, чтобы, когда кто-нибудь захочет сюда войти, он тебя в первую очередь не увидел, — сказал опытный оперативник и показал в чащу леса.

— Серьёзно? Там же дождь, неохота мокнуть, у меня плаща кожаного ещё нет.

— Ничего. Ты думаешь, они у нас сразу были? Мы их заслужили словом и делом. Так что…

Дальнейшие слова Спартака заглушил громкий скрип деревянной двери, а далее и голос капитана:

— Значит так: здесь наш шоферюга, здесь, голубчик, сторож подтвердил. Лёша, ты рацию взял?

— А то, товарищ капитан — всё своё ношу с собой, — сказал следак и похлопал по потёртому чемоданчику. Благодаря мокрой перчатке звук получился звонкий и противный.

— Отлично. Тогда ты, Лёш, иди к лейтенанту Синицыной и попытайтесь наладить связь с городом, пускай сюда побольше машин пришлют. Заодно и за этим «лешим» проследите.

— С удовольствием! Товарищ капитан, заодно посушусь немножко, — радостно сказал парень и скрылся в домике.

— А мы, Вить, я полагаю по твоему загадочному молчанию, сейчас вдвоём пойдём на огромный мрачный леспромхоз, искать похитителей маленьких детей, — констатировал Спартак.

— Правильно полагаешь, — сказал Виктор Степанович и передёрнул затвор ТТ.

Глава 2 Один белый огонек

Дождь беспощадно колотил сотрудников специального отдела, но даже несмотря на это они бежали вперёд, и через несколько секунд в водяной дымке появился тёмный, зловещий силуэт большого здания общежития леспромхоза «Майский». В самом крайнем окне второго этажа горел маленький белый огонёк, а возле дома стояла чёрная «Волга», которая точно говорила чекистам, что те пришли по адресу.

— Всё-таки ты был прав! — сказал, переведя дух, Спартак, прислоняясь к холодной металлической двери общаги.

— А куда ему ещё бежать? Только сюда. В цехах и тесно, и холодно, а здесь больше возможности согреться.

— Да, наверняка ещё вещи какие-то остались.

Тяжёлая дверь, словно ворота средневекового замка, отворилась, и в лицо дунул лёгкий тёплый ветерок, гуляющий по бесконечным просторам большого дома. Тёмный коридор будто заживо поглотил рыцарей справедливости, утянув их в бездну, и самая главная задача их состояла в том, чтобы в этой бездне не утонуть. Гэбэшники шли во мраке, только изредка включая фонари, осматривая мельком каждую комнату. Где-то остались детские игрушки, мебель, а где-то оперативников встречала страшная, леденящая кровь пустота. Но почему-то Виктору Степановичу не давал покоя этот огонёк, что-то в нём смущало матёрого чекиста. Так, шаг за шагом, комната за комнатой, Виктор Степанович и Спартак дошли до заветного помещения на краю здания.

Опытные сотрудники тихо подошли к двери. Предохранители Стечкина и ТТ щёлкнули, будто щёлкнули карабины на поводках остервенелых собак. Нежно повернув ручку, Виктор Степанович немного приоткрыл дверь и проверил дверной проём на наличие растяжек. После жеста, означающего, что путь свободен, со стороны Спартака последовал чёткий удар по хлипкой деревянной дверце.

Бой, которого так ожидали сотрудники комитета, почему-то не последовал, в комнате было темно. Даже приборы ночного видения не просвечивали эту тьму. Оперативники зашли в комнату, внимательно проверяя и оглядывая её, насколько это возможно. Спартак яростно начал обшаривать углы, прибавляя:

— Ничего не понимаю, он же здесь был, здесь был свет.

Капитан подошёл к окну, посмотрел на каплю дождя, медленно стекающую по стеклу вниз, и понял:

— Это был не свет. Это был глаз. — сказал он спокойным и чётким голосом.

Ответной реакции Спартака из-за спины не последовало. Лишь тишина — вязкая и липкая, как запёкшаяся кровь. Внезапно кожа на шее капитана превратилась в гусиную оттого, что её коснулось чьё-то зловонное и мерзкое дыхание. Оперативник понял: сзади стоит тот, за кем они пришли. В ту же секунду чекист отпрянул в бок и упёрся в стенку, поднимая оружие,

— и не зря: силуэт, который успел заметить капитан, сильным ударом прорезал воздух и вместо головы чекиста разбил только окно. Восемь вспышек осветили комнату, а вместе с ней и тварь, которая изнывала и бесилась от восьми дырок в её плоти. Чёрное, состоящее из грязных сплетений человекоподобное существо, одетое в коричневый плащ и шляпу, сверкнув одним большим белым глазом, выбежало из комнаты в коридор. И в этот момент Виктор Степанович внезапно оглох. Этот выстрел сделал не он. Его пистолет был пуст. Чекист быстро выбежал в коридор и увидел страшное зрелище. Над мёртвой жуткой тварью стояла Маша Синицына, в руке она держала свой «Смит-Вессон», от которого ещё шёл дымок

Маша испуганным взглядом смотрела на тело и не знала, что ей сказать. Обычно в такие моменты она старалась разбавить обстановку шуткой, но сейчас она была в тупике. Да что тут сказать — даже её начальник был в тупике и не знал, что делать

Маша Синицына до работы в КГБ была довольно известна. Ну конечно, лучший стрелок Советского Союза не может быть чересчур скромным. Кстати говоря, поэтому ею и заинтересовался Комитет: хорошие сотрудники, способные сделать точный и нужный выстрел в подходящую секунду, — на вес золота. И выстрел, сделанный Машей сейчас, не был исключением. Но вот цель, которую поразила лейтенант Синицына, оказалась для неё непривычной. Чёрное существо, раскинувшееся на дощатом полу общаги, напоминало человека только фигурой. Всё тело твари состояло из чёрных грязных сплетений, которые сочились непонятной жидкостью из-за девяти глубоких отверстий (восемь из них проделал Виктор Степанович). Коричневый плащ монстра медленно пропитывался этой своеобразной кровью. А такая же фетровая шляпа, слетевшая с головы существа после того, как в эту голову вошла пуля калибра 357 «магнум», лежала неподалёку и колыхалась сквозняком, гуляющим по коридорам заброшенного здания.

После того как лейтенант Синицына вместе с Алексеем вызвала подмогу по приказу Виктора Степановича, она сидела в сторожке, томимая ожиданием выстрелов. Устроившись возле печки, звонко и уютно потрескивающей, она смотрела на языки пламени. Огонь часто успокаивал разум и помогал сконцентрироваться, собрать свои нервы в густой и твёрдый комок.

— Надоело. Они слишком долго отсутствуют. Я пойду проверю, всё ли в порядке, — сказала Маша после получаса ожидания.

— Но Виктор Степанович… — хотел возразить ей Алексей.

— Капитан на моём месте сделал бы точно так же. Ты его ещё не так хорошо знаешь, как я. Когда приедут наши коллеги из милиции, прикажи им оцепить периметр предприятия, а дальше действуй исходя из обстоятельств и своего опыта, — сказала сухо и непривычно серьёзно для себя Маша и вышла из сторожки.

Удивительно, но чёрную как ночь «Волгу» Маша заметила быстро, она сразу поняла, что её коллеги находятся в здании рядом. Забежав в дом и оглядывая коридор, в котором час назад были её товарищи, она услышала восемь громких хлопков.

— Это со второго этажа, — вслух подумала девушка и, достав свой револьвер, стремглав бросилась вверх по лестнице. Вот первый пролёт, второй, опять коридор. Посмотрела вправо и увидела, как из комнаты с выбитой дверью на неё выходит непонятный чёрный силуэт. Дальше она ничего не помнила: автоматическое движение руки, выстрел — всё как в тумане. По крайней мере, если верить тому, что она рассказала местному врачу скорой помощи.

Сейчас Маша сидела на ступеньках, вокруг неё и остальной группы возились какие-то непонятные учёные в защитных костюмах. Особенно досталось от них Спартаку, ведь он вступил в непосредственный контакт с тварью, хоть она и просто затащила его в шкаф. Дождь за окном закончился, и лужи красиво блестели в свете милицейских мигалок. Виктор Степанович подошёл к Маше. Он снял свой мокрый кожаный плащ и остался в сером свитере.

— Фух, замордовали демоны! Откуда их только чёрт принёс?

Девушка молчала.

— Лейтенант Синицына, уважьте своего командира вниманием, пожалуйста, или хотя бы перестаньте строить из себя обиженного ребёнка.

— Мы не выполнили задание… Ведь девочку… девочку мы не нашли, — сказала тихо, с нотками инея, Маша.

— Вот, другое дело. Насчёт задания сейчас беспокоится Лёша. Крутит свою шарманку, пытается с Москвой связаться. А пока — да, задача остаётся прежней.

Внезапно чекисты услышали звук открывшейся тяжёлой входной двери на первом этаже и громкий мужской голос:

— Товарищ Крамаров, мы же с вами работаем уже десять лет и до сих пор не можем найти общий язык. Ну, где ваши чекисты?

— На втором этаже, — ответил второй, более сдержанный, но строгий голос, в котором Виктор Степанович признал баритон главы местного управления милиции.

Сотрудники КГБ молча ожидали новоприбывших гостей. Чёткие шаги двух мужчин приближались. Один из них был одет в милицейскую форму с погонами полковника, второй — в чёрное пальто, из-под которого виднелся тёмно-синий костюм. На руках, которые держали фетровую шляпу, — чёрные кожаные перчатки.

— О, товарищ Лебедев, а мы как раз за вами, — произнёс мужчина в пальто.

— Здравия желаю, товарищ капитан! — поприветствовал кгбэшника Крамаров.

— Здравия желаю, товарищ полковник. Не представите нам вашего сопровождающего? — сказал Виктор Степанович.

— Наверное, правильнее сопровождающим назвать меня, — начал полковник, — Это…
— Артём Валентинович Штерн, — перебил стоящий рядом мужчина, протягивая сотрудникам руку.

Только сейчас Виктор смог в деталях разглядеть своего собеседника. Это был альбинос. Его бледное лицо одарило Лебедева таким испепеляющим взором, что даже морда существа, которое распласталось на полу, после этого показалась довольно милой.

— Собственно говоря, Виктор Степанович, мы с вами в каком-то смысле коллеги, — произнёс Штерн, протискиваясь между двумя оперативниками и подходя к телу непонятной твари.

— Эм… предупреждаю: зрелище там не из приятных.

— Ничего, я уже, можно сказать, привык, — усмехнулся альбинос и приоткрыл закрывающую труп ткань.

— Слушайте, а вы вообще кто такой? — вдруг громко выкрикнула Маша. Она быстро подошла к трупу существа и резким движением руки закрыла ткань обратно. — Заявляетесь к нам, загадками говорите. Лучше бы вы, товарищ… хотя я пока ещё не знаю, можно ли вас так назвать, удостоверение личности показали и организацию обозначили, в которой работаете. А то дело, вообще…

— Марья Сергеевна, вы так не волнуйтесь, пожалуйста, — опять перебил новый знакомый, предъявляя такую же алую корочку, как и у неё самой. — Я представитель Комитета госбезопасности в городе Пересадка. Виктор Степанович, — продолжил он, резко обернувшись и подойдя к капитану, — я получил поручение от вашего начальства из Москвы доставить вас в ближайшее место, где ваша спецгруппа могла бы расквартироваться на время выяснения обстоятельств сегодняшней ночи. Вы ребят своих соберите и спускайтесь вниз, я подойду через пять минут.

Ровно через пять минут, как и сказал загадочный коллега, все были внизу. Служебная «буханка» уже подъехала к зданию общаги и соседствовала с новоприбывшей шикарной дымчатой «Чайкой».

— Виктор Степанович, а с чего нам ему верить? Странный какой-то тип, — прошептал на ухо капитану Лёша.

— И что это за тварь такая? — тоже спросил Спартак.

— Знаете, ребята, я пока ещё ничего не понимаю, но на всякий пожарный держите стволы наготове.

В скором времени все они погрузились в свои автомобили и своеобразной колонной покинули территорию леспромхоза «Майский». Виктор Степанович на этот раз сидел рядом с пожилым шофёром Николаем. Капитану нравилось, что шофёр сидел тихо, только изредка бранил местные дороги и водителя «Чайки», ехавшей впереди уазика и то и дело норовившей подрезать их драгоценный «батон». Чекист снял кепку и прислонил горячий, словно кипящий чайник, лоб к холодному стеклу. Он очень сильно устал и, успокоившись под действием качки, вызванной бесконечными канавами и буграми, погрузился в глубокий сон.

— Капитан! Капитан! — услышал сквозь сон Виктор Степанович.

Только когда шофёр хорошенько толкнул его, он понял, что пора просыпаться, быстро вышел из автомобиля и спросонья даже не осознал сразу, где находится. Группа в кожаных

плащах в спешке забежала в какое-то помещение. Освещало это пространство лишь одна старая мерцающая лампочка. Только сейчас Виктор понял, что это тихий, немного промозглый из-за непогоды снаружи подъезд. Альбинос, который шёл впереди всех, повёл сотрудников КГБ вверх по лестнице, иногда поворачиваясь и призывая жестами к тишине.

Сотрудники органов тихо подошли к одной из дверей — под номером 30 на пятом, последнем, этаже — и Артём Валентинович лёгким движением руки её открыл. Мрак, вначале поглотивший чекистов, развеялся после того, как полковник милиции, прибывший с ними, дёрнул за небольшую ниточку, привязанную к лампе в коридоре, и профессиональному взору показалась немного старая и мрачная квартира.

— Ну что ж, товарищи, располагайтесь, чувствуйте, как говорится, себя как дома, но не забывайте, что в гостях!

— Спасибо за гостеприимство, — сказал Спартак, внимательно осматривая комнаты.

— Так, ребят, здесь, конечно, не царские хоромы, но может быть, по-своему уютно. Две комнаты: одна гостиная, другая спальня. Кухня, на ней есть кое-какие продукты: яйца, там, молоко. Так что кофейку или омлет сварганить сможете, — произнёс, снимая перчатки, полковник и, по-доброму улыбаясь, посмотрел на своих коллег.

— Спасибо вам, товарищ полковник, и вам, Артём Валентинович, но вот вопросик один есть, — произнёс капитан Лебедев.

— Ну? — раздражённо и нетерпеливо буркнул альбинос.

— Сколько мы здесь торчать будем?

— Так, во-первых, торчат только наркоманы. А вы пребываете. А во-вторых, товарищ капитан, — особо выделил это слово новый коллега — я второй раз повторяю: пока проводится расследование происшествия на предприятии леспромхоза «Май…

— Артём Валентинович, мне всё равно, кто вы, — из аппарата или Комитета, в чём я очень сильно сомневаюсь. Перестаньте разговаривать со мной таким тоном, ведь в конце концов, как вы и сами говорили, мы с вами коллеги, — сказал ровным и спокойным голосом Виктор Степанович, перебивая альбиноса.

Полковник уже давно вышел из квартиры, сотрудники Комитета разошлись по комнатам, только Маша внимательно наблюдала за разговором двух начальников. И, к большому сожалению, лишь она видела ошарашенные глаза оппонента своего командира. Альбинос, видимо, никогда не сталкивался с такими прямолинейными во многих ситуациях людьми, как капитан спецгруппы Лебедев. Когда он пришёл в себя, то посмотрел на Виктора Степановича взглядом, полным презрения. Тот же, в свою очередь, не показывал никакого напряжения и, улыбаясь, проводил уходящего Штерна.

Когда дверь хлопнула, Маша быстро подбежала к ней и повернула замок.

— Молодец, Вить, показал ему, что не только он умеет перебивать, — с глубоким уважением произнесла лейтенант Синицына.

— Фух, — вздохнул Виктор Степанович, снимая кепку и вытирая капли пота со лба. — Ну и гнида!

Зловещая атмосфера в комнатах за пять минут пребывания людей словно испарилась, а вместо неё квартиру наполнил уютный свет ламп и запах горячего чая, о котором мечтал каждый из членов группы и над которым сейчас шаманил на кухне Спартак. Когда капитан вошёл в гостиную, в первую очередь он увидел Лёшу, сидевшего в мягком кресле под тёплым светом красного торшера, наслаждаясь руководством по баллистике.

— Лёш, проверил всё на элемент «жучков»?

— Как только зашёл, товарищ капитан. Мне этот тип сразу не понравился. Я и Спартака попросил проверить.

— Отлично, — сказал Виктор Степанович, подошёл к большому дивану напротив книжного шкафа и с наслаждением опустил голову на мягкую подушку.

— И это всё? Будем торчать здесь, пока не разжиреем? — гневно сказала Маша, остановившись в дверном проёме. — Ведь девочку мы так и не нашли.

— Может, её сожрала та тварь, которая меня в шкаф затащила? — предположил Спартак, вошедший в комнату с подносом, на котором стояли четыре чашки с горячим чаем.

— Бог с тобой.

— Нет, а правда. Ведь мы до конца не знаем, что сделало бы то существо, если бы Виктор Степанович благодаря своей подготовке не дал ему достойный отпор. Это же какой-то новый вид, и, может быть, разумный. Так что монстр вполне мог проглотить девочку целиком, — размышлял Алексей.

— А если он не ел ребёнка? Может, берёг про запас или каким-то образом парализовал? — продолжала разговор Маша.

— Конечно, с Машей я согласен. Лёш, ты не обижайся, но правда: такая серьёзная операция вдруг превратилась в какие-то посиделки у камина. Ещё и этот Штерн. Маша, а кто он? Ты же видела его документы.

— Не успела разглядеть звание — так быстро спрятал, гад!

— Вить, а ты что думаешь?

— Я не думаю, я знаю. Знаю, что пока мы ничего не можем сделать, кроме бесконечного гадания, — проговорил уставшим голосом капитан. — А насчёт Штерна я думаю, он из органов, ведь если бы он был каким-то проходимцем, с ним бы полковник Крамаров не шастал. Так что сейчас допиваем чай и на боковую. На всякий пожарный поставим дежурного на ночь.

— Товарищ капитан, разрешите мне! — предложила Маша. — А то я всё равно не усну.

— Хорошо. Ладно, всё, я спать, — сказал капитан, хлебнул чаю, и повернулся спиной к своим товарищам.

Как только глаза матёрого чекиста сомкнулись, он погрузился в глубокий сон.

Бах — прозвучал в ночной квартире громкий хлопок. Капитан вскочил с дивана, опасаясь, что хлопок этот был выстрелом. Вокруг было тихо, только холодный сквозняк колыхал шторы и дверцу форточки, которая, скорее всего, и помешала здоровому сну сотрудника органов. Виктор Степанович поёжился, подошёл к окну и закрыл беспокойную дверцу. Всё вокруг вроде бы молчало, но что-то было не так. Будто сквозь эту тишину просачивался зловещий шёпот.

— Тьфу! — произнёс вслух Лебедев и попытался включить красный торшер, под которым ещё недавно читал свою любимую книгу Лёша. Виктор Степанович надеялся, что хоть лучик тёплого света разгонит этот мрак, но, нажав на выключатель, луча он так и не увидел.

«Так, вот это уже аномально. Либо кто-то вырубил нам свет, либо Маша его выключила в целях пожарной безопасности. Но ни за Машей, ни за кем другим я не припоминаю такой осторожности», — иронично думал капитан, пока доставал Токарев.

Он аккуратно передёрнул затвор и направился в коридор. Пока шёл, в голове его была только одна мысль: а что, если хлопнула вовсе не форточка?

В коридоре было пусто, только чёрные кожаные плащи пугали капитана своими силуэтами. Виктор решил проверить, заперта ли входная дверь. Он подошёл, дёрнул ручку и услышал скрип дверного механизма.

— Вот чёрт! — подумал капитан, наблюдая, как большая дверь распахнула перед ним мрак подъезда. Теперь даже маленькая лампочка накаливания, освещающая лестничную площадку, была съедена жадной, словно смерть, темнотой.

Вдруг из глубины этой темноты Лебедев услышал грохот. Это был грохот закрывшейся входной двери на первом этаже. За громом последовали тяжёлые удары, будто кто-то бил в колокол на высокой колокольне. Но капитан знал, что это были шаги, и они приближались. Секундная стрелка часов на руке чекиста отсчитывала удары пульса. Сотрудник КГБ направил пистолет в темноту, всеми силами пытаясь сдерживать комок в горле.

БАХ. Бах. Бах.

Было такое ощущение, что нечто стояло уже за углом, но тут всё затихло. Прислушиваясь, капитан почувствовал омерзительный шелестящий звук справа от него — будто он попал в логово тысячи сороконожек. Чекист повернулся и понял, откуда шёл этот звук.

Вешалка

Вдруг из глубины кожаных плащей вынырнула большая когтистая лапа! Виктор Степанович не успел среагировать, он только почувствовал боль от вонзившихся в шею когтей и ощутил, как что-то в его голове хрустнуло. Он барахтался в кожаных плащах словно в огромной луже мазута. Рукава сжимали и душили его, словно тоже хотели затащить капитана в неизведанное. Лебедев держался из последних сил; в конце концов, он в последний раз упёрся в стенку, издал негромкий крик и пропал среди чёрной кожи.

Глава 3 Враги народа

Где-то недалеко играла любимая песня капитана и слышались знакомые слова: «От чего, почему и не знаю сам…» Виктор Степанович открыл глаза, и первое, что он увидел, — это лучики солнца, в которых летали маленькие пылинки. На кресле до сих пор сидел Лёша. Он пил кофе и, наслаждаясь утром, улыбался.

— О, товарищ капитан! Вы уже проснулись?

— Ну, как ты видишь, — закряхтел командир, переходя из положения лёжа в положение сидя.

В воздухе гулял аромат яичницы с помидорчиком, хлебушком и свежим укропчиком. По крайней мере, это смог определить Виктор Степанович, вдыхая лёгкий дымок.

— Ну, как спалось, Вить? — спросил Спартак, зашедший в комнату.

— Нормально. Дурной сон приснился.

— Ай, да ладно, мне тоже чепуха всякая виделась, — махнул рукой Спартак. Он подошёл к окну, открыл его, и мужчину обдал тёплый ветерок. Вдохнув его полной грудью, он добавил: — Сейчас звонил полковник. Он к нам в гости приедет, так что ты, Вить, себя в порядок приведи. А то негоже старшего по званию с таким гнездом на голове встречать.

Капитан вначале немного рассердился, но, когда посмотрел на своё отражение в витрине серванта, громко рассмеялся.

М-да, причёска у него была и вправду о-го-го.

Он встал и тоже подошёл к окну. И удивился. Ещё вчера ночью он воспринимал этот дом как какой-то притон в трущобах, но сейчас, в утренних лучах, он понял, что дом этот, как и некоторые другие в округе, стоял прямо в лесу. Напротив их окна росла могучая сосна, и запах, издаваемый ею, был божественен. Он исцелял от всяких дурных мыслей, от всей тьмы, через которую ему пришлось пройти не раз за всю свою сознательную жизнь. И он был очень рад, что может смеяться и наслаждаться жизнью вместе со своими товарищами. Ведь они в этой тьме не утонули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.